

63

Мурзилка

1969
ЯНВАРЬ

№1

Журнал ЦК ВЛКСМ и ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
имени В. И. ЛЕНИНА для ОКТЯБРЯТ

Рис. В. ЧИЖИКОВА

— Ничего удивительного... Просто я
каждый день делало обтирания холод-
ной водой — вот и закалилось.

СОЮЗПЕЧАТЬ

РАСТИ ЛЕНИНЦЕМ!

Государственный
БНБ
С-З
И.М. З.И.Л.И.В.
П-70-487

22 апреля 1970 года исполнится 100 лет со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Праздник этот будут праздновать все люди, будешь праздновать его и ты, наш дорогой друг.

К славному дню люди приготовят подарки для Родины — ведь В. И. Ленин служению Родине отдал все силы и всю жизнь. Твоим подарком Родине к празднику будут пятёрки и четвёрки, потому что самое главное твоё дело — учение в школе.

Готовясь к 100-летию, люди снова прочтут ленинские книги, чтобы лучше знать, чему Ленин учил трудящихся, что завещал им. Тебе рано ещё читать книги Ленина. Ты это непременно сделаешь, когда подрастёшь. А сейчас мы советуем тебе прочитать то, что написано о жизни Владимира Ильича для детей.

В этом году в каждом номере журнала тебя будет ждать рассказ о работе Ленина, о его встречах, о его жизни.

Читая рассказы, ты поймёшь, каким был Владимир Ильич, и тебе самому захочется ещё крепче дружить со своими товарищами, ещё больше знать, ещё сильнее ненавидеть врагов трудящихся.

Нет сомнения, ты вырастешь ленинцем — так называют коммунистов, людей, которые по-ленински служат Родине.

Расти поскорее, юный гражданин Советской Родины, набирайся сил! Всего тебе радостного и счастливого в новом году!

ВПЕЧАТЛЕНИЕ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

Леонид РАДИЩЕВ

Рис. Н. УСТИНОВА

Директор вошёл в класс с учителем математики, поздоровался с учениками и спросил, что задано на сегодняшний урок. Голос у него был спокойный, негромкий, а букву «р» он произносил, мягко картавя, так, что получалось «здгавствуйте», «угок».

Всем ученикам — начиная от малыша-первоклассника — было известно, что директора зовут Илья Николаевич, что каждого из них он знает по имени и фамилии, что, вызывая к доске, он не придирается, а даже сам задаёт «наводящие вопросы», что он любит пошутить. И всё-таки, когда он взял со стола журнал, в классе стало необычайно тихо — ни вдоха, ни скрипа, ни шороха...

— Зайцев Иван!

Зайцев Иван торопливо одёрнул рубашку, поправил съехавший ремешок, пригладил вихры и направился к доске. Доска была чистая, но он старательно вытер её тряпкой, взял в руку мелок и бойко взглянул на директора. И директор посмотрел на него, улыбаясь глазами, как бы спрашивая: «Ну, как живём, Зайцев Иван?»

Можно было считать, что они уже старые знакомые. Более того, Зайцев Иван был своего рода «крестником» директора Ильи Николаевича. Сейчас за окнами надсадно кричали грачи, трещал лёд на Волге, а в тот день, когда Зайцев пришёл в Симбирск, была глубокая осень. Он шёл долго по бездорожью, обходя ямские станции и деревушки, осевшие в непролазной грязи (вот из такой он и убежал), ночуя в мокрых стогах, а над головой всё время висело плоское серое небо, похожее на грифельную доску. Достояние своё он нёс под мышкой: краюшка хлеба и тетрадь, исписанная вдоль и поперёк, были завернуты в старенькое полотенце с чувашскими вышивками.

В городе Симбирске всё оказалось так, как рассказывали: по улицам ездили кареты, на колокольне названивали часы особым звоном. Была школа — недавно открытая, — куда принимали чувашей, татар, мордовцев, башкир, калмыков и прочих «иностранцев», как они именовались в Российской империи.

Но Зайцев опоздал. Занятия в школе начались, классы были заполнены. От ужасного горя он точно ослеп и онемел: ведь он убежал из дому, чтобы учиться, — и теперь всё пропало. Только один человек на свете — сказали ему — может помочь: директор народных училищ.

Школьный сторож, словоохотливый старик с солдатскими медалями, подробно ему объяснил, что директор не просто так себе человек, а действительный статский советник; и если этот чин соразмерить с военным, то выходит, что он генерал — ваше превосходительство. Ваня Зайцев совсем помертвел — эти чины он не только не мог бы выговорить, но даже запомнить; и сторож, увидев, какое действие произвели его слова, стал подбадривать мальчика:

— Ты не бойся! Они, Илья Николаевич, совсем простые, как я и ты! И удача тебе, что они нонче в городе, а то больше ездят по губернии... Сегодня как раз придут сюда... Ты посиди тут в сторонке, обожди...

То, что директор оказался в городе, было действительно удачей. Но самая большая удача была в том, что он, как видно, и знать не хотел, что он генерал, ваше превосходительство. Когда он слушал маленького заикающегося просителя и просматривал тетрадку, глаза у него улыбались: «Хорошо, голубчик, я тебя зачислю, но придётся тебе нагонять! Сможешь?»

Зайцев смотрел на этого невысокого, худощавого человека в форменном мундире, точно на солнце, — часто моргая. Такого перехода от безнадёжности и отчаяния к ослепительному счастью он ещё не испытывал за свою коротенькую жизнь и, удивляясь собственной храбрости, ответил, что он старательный, догонит...

И вот теперь, стоя у доски, он не только решал задачу с купцом, который купил сорок гарнцев овса, но ещё и доказывал директору, что он, Ваня Зайцев, человек серьёзный и не бросает, как говорится, слов на ветер. Только в одном месте он чуть споткнулся, и не оттого, что плохо знал, а позабыл присчитать к прибыли купца десять копеек.

— А где ты потерял гривенник? — спросил Илья Николаевич.

Оплошность была тут же исправлена, и задача решена успешно.

— Хорошо! — сказал директор. — Садись!

Зайцев вытер руки и отправился на своё место. Нос у него блестел, глаза блестели. Теперь можно было спокойно послушать, как спрашивают других. Директор вызвал ещё одного ученика, потом попросил учителя продолжать урок, а сам присел на задней парте, рядом с двумя белобрысыми мальчишками, похожими друг на друга, как родные братья. Зайцев видел, как у них вспых-

день! Каждый из вас что-то делал, что-то наблюдал, о чём-то думал. Следовательно, у вас сложились какие-то впечатления от сегодняшнего дня. Не так ли? Может быть, что-то произвело на вас наиболее сильное впечатление. Вот это и должно послужить материалом для классного сочинения, которое будет вам задано; его назовём так: «Впечатление сегодняшнего дня». Можете писать о любом факте или случае из вашей школьной жизни...

Он взял мелок и отчётливо написал на доске:

«Впечатление сегодняшнего дня».

Сначала в классе слышалось сдержанное

нули уши от гордости, и позавидовал им. Он всё время поворачивался и украдкой поглядывал на директора, который внимательно слушал объяснения учителя.

* * *

Последним уроком был русский язык. Преподавал его Василий Андреевич Калашников, но среди учеников его именовали попросту Васей ввиду его крайней молодости. Свой предмет он излагал с жаром; лицо у него часто вспыхивало, и от этого ещё заметнее становился юношеский пушок на щеках и подбородке.

Заложив руки за спину, солидно прохаживаясь, Василий Андреевич заговорил:

— Вот мы прожили с вами сегодняшний

гудение, шелестела бумага, скрипели парты, потом шум стал стихать. Только иногда раздавался тяжёлый вздох, неясное бормотание. Кто-то громко фыркнул — вспомнил, наверно, что-нибудь смешное. Некоторые сидели в задумчивости, другие уже строчили вовсю. Среди этих был и Ваня Зайцев. Он не раздумывал долго. Впечатление сегодняшнего дня сразу же отчётливо всплыло в памяти, потому что он был полон им всё время.

«Сегодня в девять часов утра на урок математики к нам пришёл господин директор Илья Николаевич...» — так начал он своё сочинение. Далее излагались события утреннего урока: вот директор вызвал его к доске, продиктовал задачу из учебника. Маленькая заминка с десятью копейками.

Илья Николаевич спросил, куда потерялся гривенник, и у него вышло так: «ггивенник»...

«...Это врезалось мне в голову, — усердно писал Зайцев, — и заставило думать: я ученик и то умею правильно произнести звук «р», а он директор, такой большой и умный человек, не умеет произносить букву «р» и говорит «гг»...»

Добавив ещё кое-какие подробности, Зай-

цев перечитал написанное. В деревне приходилось писать огрызком карандаша на чём попало и где попало: и в поле, и в лесу, и дома, прячась в сарайчике, где и летом было полутемно. Этой зимой он приналег на чистописание. Буквы уже не слипались одна с другой, строчки шли ровнее. Сегодня он был доволен и своим почерком и сочинением и одним из первых отдал его классному дежурному.

Раздача сочинений всегда была волнующим событием. Каждому было интересно поскорее взглянуть на отметку. Когда Василий Андреевич входил в класс с пачкой тетрадей, ему стоило немалого труда сохранить невозмутимо-серьёзный вид под нетерпеливыми взглядами.

На этот раз было видно, что он чем-то недоволен, даже сердит. Он хмуро следил, как дежурный раздаёт тетрадки, потом спросил:

— Все получили?

— Я не получил, Василий Андреевич! — сказал Зайцев, поднимаясь.

Некоторое время учитель смотрел на него в упор, потом схватил со стола тетрадь, размахнулся и бросил Зайцеву в лицо.

— Свинья! — сказал он, тяжело дыша. — Свинья ты!

Зайцев остался стоять неподвижно, вытянув руки по швам, как солдат. Его маленькое скуластое лицо окаменело. Кто-то поднял с полу тетрадку и положил к нему на парту. Со всех сторон потянулись любопытные, заглядывали с боков, сзади, через плечо.

Произошло что-то непоправимо ужасное. Но что? Этого Зайцев не мог понять; щёки и губы у него задёргались, слёзы подступили к горлу. Ещё не бывало такого, чтобы Вася швырялся тетрадями. Никому он не перечёркивал страниц сверху донизу, не ставил таких отметок.

— По местам! — строго сказал учитель.

Все отхлынули от Зайцева. Он тоже сел. Перед глазами лежало его сочинение, перечёркнутое косым красным крестом, жирно, с нажимом. В уголке страницы был начертан большой, круглый, зловещий ноль, похожий на совиный глаз, и рядом чёткая подпись учителя: «В. Калашников».

И в эту минуту в класс вошёл директор Илья Николаевич. «Садитесь!» — сказал он своим спокойным, ровным голосом и, как всегда, спросил учителя, что сегодня проходят. Узнав, что розданы сочинения с прошлого урока, он стал прохаживаться вдоль парт, смотрел отметки. Иногда он говорил: «Ай-ай, как же это ты?» — или: «Вот видишь, оказывается, ты отличился!»

Зайцев опустил голову ещё ниже. Илья Николаевич поравнялся с его партой:

— А как преуспел Зайцев Иван?

Небольшая смуглая рука взяла с парты тетрадь. В классе наступила такая тишина, что, кажется, зазвени у соседа в ухе, и всем будет слышно. Директор читал, и все увидели, что он улыбается.

— Василий Андреевич! За что же это вы

наградили мальчика орденом красного креста и огромнейшей картошкой?! Что тут такое? Грамматические ошибки? Изложение?

Учитель медленно подошёл к нему.

— Скажите, Василий Андреевич, как называлась тема сочинения?

— «Впечатление сегодняшнего дня»! — глухо ответил Калашников.

— По-моему, здесь и рассказано об этом, — живо отозвался Илья Николаевич.

— Да, но это... впечатление, — Калашников мучительно подыскивал слова. — Я даже не знаю... как его назвать...

— Вы находите в нём что-то дурное?

— Я считаю... мне кажется... — с натугой заговорил Калашников. — Во всяком случае... я считаю его неудобным... даже недопустимым... Здесь допущено неуважение... к начальствующим лицам, которые...

Директор не дал ему договорить:

— Простите, Василий Андреевич, не могу согласиться с вами! Мальчик написал о том, что произвело на него впечатление в тот день. И что самое важное, — директор с особым ударением произнёс эти слова, — написал искренне! Нет здесь ничего искусственного, выдуманного. Грамматически оно правильно, последовательно и вполне соответствует заданной теме. Это одно из лучших сочинений...

Он взял ручку с парты, аккуратно обмакнул её в чернильницу и написал: «Отлично. И. Ульянов».

— Надеюсь, Василий Андреевич, вы не опротестуете мою оценку?! Право же, сочинение вполне её заслуживает!

Учитель стоял перед директором потупясь, похожий на ученика, внезапно вызванного к доске. Вот оно, впечатление сегодняшнего дня, после которого уже нельзя жить так, как жил раньше. Он получил урок по такому предмету, который не преподаётся ни в каких учебных заведениях. Урок был дан мягко, не оцарапал душу, но как он перевернул её!..

Удивительно сложилась дальше судьба Василия Андреевича Калашникова. Ему выпало счастье быть домашним учителем в семье Ульяновых, и уже совсем в другую эпоху он рассказывал пионерам об уроке, который получил в далёкой молодости от отца Владимира Ильича Ленина.

Ваня Зайцев тоже стал учителем. И много-много лет спустя в письме к Надежде Константиновне Крупской он с необыкновенной яркостью вспомнил об «ордене красного креста и огромнейшей картошке».

Купила Лиса на базаре пуд крупы. Идёт домой, и что-то ей ноша лёгкой кажется.

«Э, — думает, — да Медведь-продавец, верно, обманул меня. Тут крупы куда меньше пуда».

Сгоряча хотела вернуться, перевешать крупу, осрамить Медведя. Но, остановившись и поразмыслив, решила: «Кто ж мне теперь поверит! Вон ведь как далеко отошла. Надо было у весов в оба смотреть. Ещё меня и обвинят, скажут — отсыпала крупу, припрятала по дороге».

Тяжёлая ноша

И. РАКИТИН

Рис. В. ПИВОВАРОВА

Прошла Лиса километра три. И ноша ей потяжелее стала казаться. «А ведь зря я косолапого оговорила: крупы-то пуд верный будет, если не больше».

Отшагала ещё с километр — неважину стало нести мешок. Сбросила его на землю.

«Да разве это один пуд крупы?! Тут не меньше как полтора пуда! — И улыбнулась. — Эх, Миша, Миша, если всем так вешать будешь — проторгуешься!..»

СКВОЗЬ ПУРГУ

Георгий ЛАДОНЩИКОВ

Миша смело катит
в школу

Через поле,
Сквозь пургу.
Две полосы,
Где прошёл он,
Остаются на снегу.

Ветер сердится колючий:
«Догоню, запорошу!..»
И невольно,
Как попутчик,
Помогает малышу.

Рис. П. БАГИНА

СЕМЬ СЕСТРИЧЕК

Юрий ШПИТАЛЬНЫЙ

Рис. В. ДМИТРИЮКА

В далёкие времена, когда музыки ещё не было, а каждый играл и пел как ему вздумается, на перекрёстке четырёх дорог стоял маленький город. В городе жил мастер по имени Молоточек, и была у него жена, которую он очень любил. Целый день мастер работал в своей мастерской у перекрёстка, потому что работы всегда было очень много. То нужно подковать знакомую Лошадь, то починить Старинные часы с Кукушкой, то исправить колесо у соседки Телеги или сделать маленькие колокольчики братьям Диню и Дону.

По вечерам, когда городские ворота запирались на тяжёлые замки, Молоточек закрывал свою мастерскую. Он вешал на дверь серебряную табличку, на которой золотыми буквами было написано: «Приходите, пожалуйста, завтра», — и шёл к себе домой.

В один прекрасный день он застал дома страшный разгром. Вся мебель сдвинута, все вещи разбросаны, цветы не политы. А главное — его любимая жена плачет горькими слезами.

— Нет, — сквозь слёзы говорила она, — просто какое-то наказание с этими детьми!

— Да! — сказал папа Молоточек. — Придётся навести порядок.

Но как навести порядок, он, конечно, не знал.

А всё получилось из-за того, что у Молоточка было семь дочерей.

Семь дочерей — это ещё не страшно, бывает и больше, но эти семь были похожи одна на другую как две... то есть как семь капель воды. Вот из-за этого и произошла вся путаница!

Чтобы как-то различить сестёр, мама дала каждой дочке по цветной ленточке. Семь ленточек были разного цвета: красная ленточка, оранжевая ленточка, синяя, зелёная, жёлтая, фиолетовая и голубая.

Девочки вплетали свои ленточки в волосы, и их можно было отличить друг от друга.

— Синяя, — кричал по вечерам папа с балкона, — не дёргай Оранжевую за косы!

Фиолетовая, перестань бегать по газонам, разве ты не видишь, что там растёт молодая травка?

— Жёлтая, — кричала по утрам мама из кухни, — накрой на стол, мы садимся завтракать! Красная, позови Зелёную и Голубую в сад, нарвите спелых яблок к столу.

Так хорошо и дружно жила эта семья.

Но вот наступило утро, когда папа Молоточек ушёл в мастерскую, а мама отправилась на базар за клюквой. Девочки ещё спали. В открытое окно влетел озорник Ветер, сын тётки Пурги с соседней улицы, и перепутал все ленточки.

Девочки проснулись и хотели уже одеваться, как вдруг...

— Что это такое? — закричала одна из них. — Ведь я же Голубая, а лента у меня оранжевая!

— А я, кажется, Жёлтая, — сказала другая, — а лента у меня почему-то красная.

— Раз у меня лента синяя, — решила третья, — значит, я Синяя!

— Это не ты Синяя, а я Синяя, — ответила ей четвёртая.

— Какая же ты Синяя, — сказала третья, — если у тебя зелёная лента? Ты Зелёная! А Синяя — это я, вот у меня синяя лента.

— Нет, я Синяя!

— Нет, я! Ты — Зелёная!

— Нет, я! Нет, я! Нет, я!..

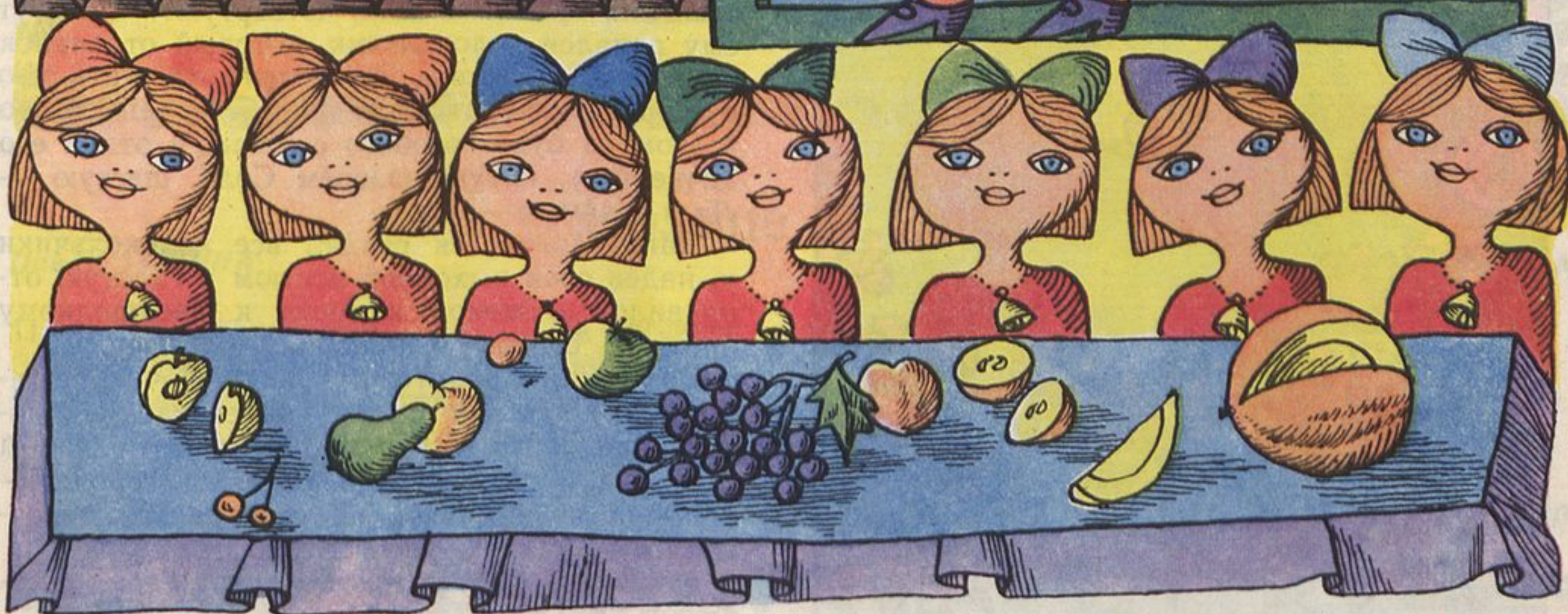
И поднялся такой шум и гам, что разобраться в этом не было уже никакой возможности.

— Что же делать? — сказала мама чуть не плача.

— Что же делать? — сказал папа Молоточек, ужасно расстроенный.

Они сели на скамейку возле дома и стали думать, как разрешить этот ужасный спор и как отличить одну дочку от другой.

— Придумал! — вдруг закричал папа Молоточек и помчался в мастерскую так быстро, что мама, которая, конечно, помчалась за

ним, чуть не сломала каблуки своих новых туфель.

Около мастерской он, наконец, остановился, потому что дальше бежать было уже некуда, и сказал:

— Вчера приходили ко мне близнецы Динь и Дон и просили сделать им новые колокольчики. Я сделал два прекрасных колокольчика, но ты же знаешь, что у Диня и Дона всё должно быть совершенно одинаковое, даже колокольчики; а когда мы позвенели ими, то оказалось, что один из колокольчиков звучит не так, как другой, а на целый тон выше. Пришлось мне сделать новую пару, но они опять звучали по-разному. Тогда я сделал ещё два, и они опять зазвучали не одинаково. Мне было очень стыдно перед братьями, ведь я не смог выполнить их заказ. Вот я и подумал, что теперь надо сделать ещё один колокольчик, который бы звучал не так, как те шесть, — и тогда всё будет в порядке. Семь дочек будут иметь семь разных колокольчиков; у каждой дочки свой колокольчик.

Как сказал, так и сделал.

Правда, он очень торопился и сделал колокольчик, который звучал не на тон, а на полтона выше, но времени на переделку уже не было. Взяв с собой все семь колокольчиков, папа и мама поспешили домой.

— Мои дорогие девочки, — сказал Молоточек, — каждая из вас получит вот такой колокольчик на серебряной цепочке. Вы должны носить его не снимая. Тогда каждую из вас можно будет легко отличить. А так как ваши имена всё равно безнадежно перепутались, то назовём вас по-новому. Одну назовём До и дадим ей вот этот колокольчик, другую назовём Ре и дадим ей вот этот колокольчик, третью — Ми, четвертую — Фа (тут ему попался колокольчик, который отличался только на полтона, он хотел отложить его в сторону и отдать последним, но решил, что в этом не будет особого смысла, и отдал его дочке Фа), пятую назовём Соль, шестую — Ля и седьмую — Си.

Папа Молоточек роздал все колокольчики и, надев свой выходной костюм и галстук, отправился с женой в гости к двоюродному брату — старому Скрипичному Ключу.

Как только родители ушли, девочки решили подшутить над ними — перепутать все колокольчики. Но папа Молоточек был недаром самый искусный мастер во всём городе — ни один из замочков на серебряных цепочках им не удалось расстегнуть.

Так и стали жить в этом городе семь сестричек: До, Ре, Ми, Фа, Соль, Ля, Си.

Солнце и дым

Павло ТЫЧИНА

Рис. В. АЛЁШИНА

Пронизало солнце дым,
Зимний дым, лохматый,
Проплывает дым над хатой,
А над садом молодым
Таёт, таёт дым...

На рассвете встали мы.
Сколько всюду солнца!
Позолочены оконца...
Нет, ещё такой зимы
Не встречали мы!

Что за дивная краса!
Сад обряжен в иней,
Он на солнце — синий-синий.
Ветки, смех и голоса...
Дым уходит в небеса.

Перевёл с украинского Риталий ЗАСЛАВСКИЙ

ОГНЕННЫЕ БРАТЯ

А. СОКОЛОВСКИЙ

Рис. С. ТРОФИМОВА

Кто такие пожарные, знают все. По первому зову, по сигналу тревоги мчатся они на быстроходных автомобилях гасить огонь. Пожарная охрана есть и на заводах, и в колхозах, и на железнодорожных вокзалах, и в театрах.

В такой охране на большом заводе в городе Воронеже служил пожарным Николай Александрович Попов. А в пожарной команде неподалёку был его однофамилец — тоже Попов, Митрофан Тихонович. Товарищи иногда подшучивали, называли их братьями. Но однажды они и правда породнились. В огне. Вот как это произошло.

Как-то ночью Николай Попов дежурил на своём участке. Он ходил среди огромных баков с бензином — бензохранилищ, возле кирпичного домика насосной станции, где ровно постукивал нефтяной насос, вдоль длинных труб, по которым день и ночь текла в заводские цехи нефть.

Вот и солнышко взошло. Скоро придёт смена. Дежурному можно будет пойти домой.

Вдруг показалось Николаю Александровичу, будто насос в кирпичном домике стучит не так мерно, как стучал. «Неладное дело», — подумал пожарный. Он хотел войти в помещение насосной станции, но тут страшный грохот потряс всё вокруг. Над крышей домика поднялся столб огня и чёрного дыма. Огненным вихрем дежурного подхватило, швырнуло в сторону.

Очнулся Попов от нестерпимой боли. Болели обожжённые руки. Когда он попробовал встать, болью пронизало ногу. Пересилив боль, он бросился туда, где бушевал пожар.

Огонь разгорался всё жарче. Нефть и бензин текли из перебитых взрывом труб — лилось гудящее пламя. Пожарный понимал, что одному ему с огнём не справиться. Надо вызвать подмогу. Он отыскал в дыму кнопку сигнала тревоги, нажал её, но не стал дожидаться, когда придёт помощь. «Если отключить главный заводской нефтенасос, — подумал он, — то надолго остановится работа в цехах. Значит, нужно перекрыть заслонки в трубах — поближе к пламени...»

Случалось ли тебе подойти близко к пылающему костру? Помнишь, как сторонился ты, заслоняя лицо от жара? А теперь представь себе тысячу костров, слившихся в один!..

У Попова были обожжены руки, лицо, плечи... Но он шаг за шагом продвигался вперёд. Добрался до первой заслонки и перекрыл её. Путь ко второй преграждало пламя. А на помощь ему уже спешили пожарные. Они быстро раскатали шланги. В ревущее пламя ударила вода из пожарных стволов. И кинулся в огонь, на подмогу Николаю Попову его однофамилец Митрофан Тихонович. В дыму, в огне он нашёл товарища и услышал слова:

— Заслонка... Там... в огне...

Митрофан Тихонович помог Николаю выбраться из пламени. А сам натянул брезентовые рукавицы, поправил на голове стальную, как у солдат, каску, велел пожарным поливать его водой из шлангов и шагнул вперёд.

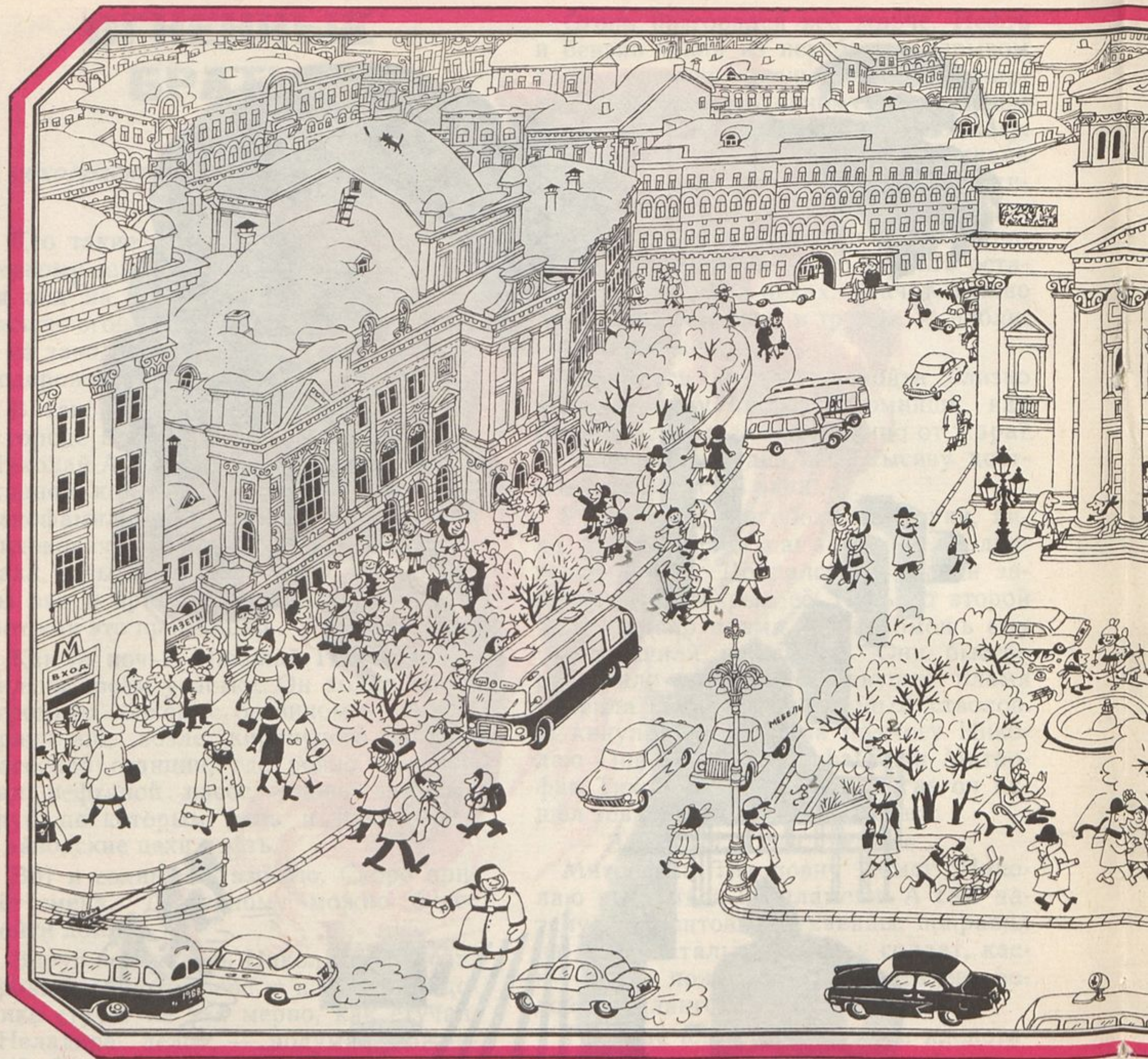
Там, где пламя бушевало и клочкотало особенно яростно, пожарный нащупал рукой в брезентовой рукавице заслонку, перекрывающую трубу.

Пламя стало утихать. И когда оно совсем улеглось и люди с облегчением вздохнули, Николай Попов отыскал и крепко обнял своего друга.

— А ведь мы с тобой и правда братья, — сказал он.

— Братья и есть, — согласился Митрофан Тихонович.

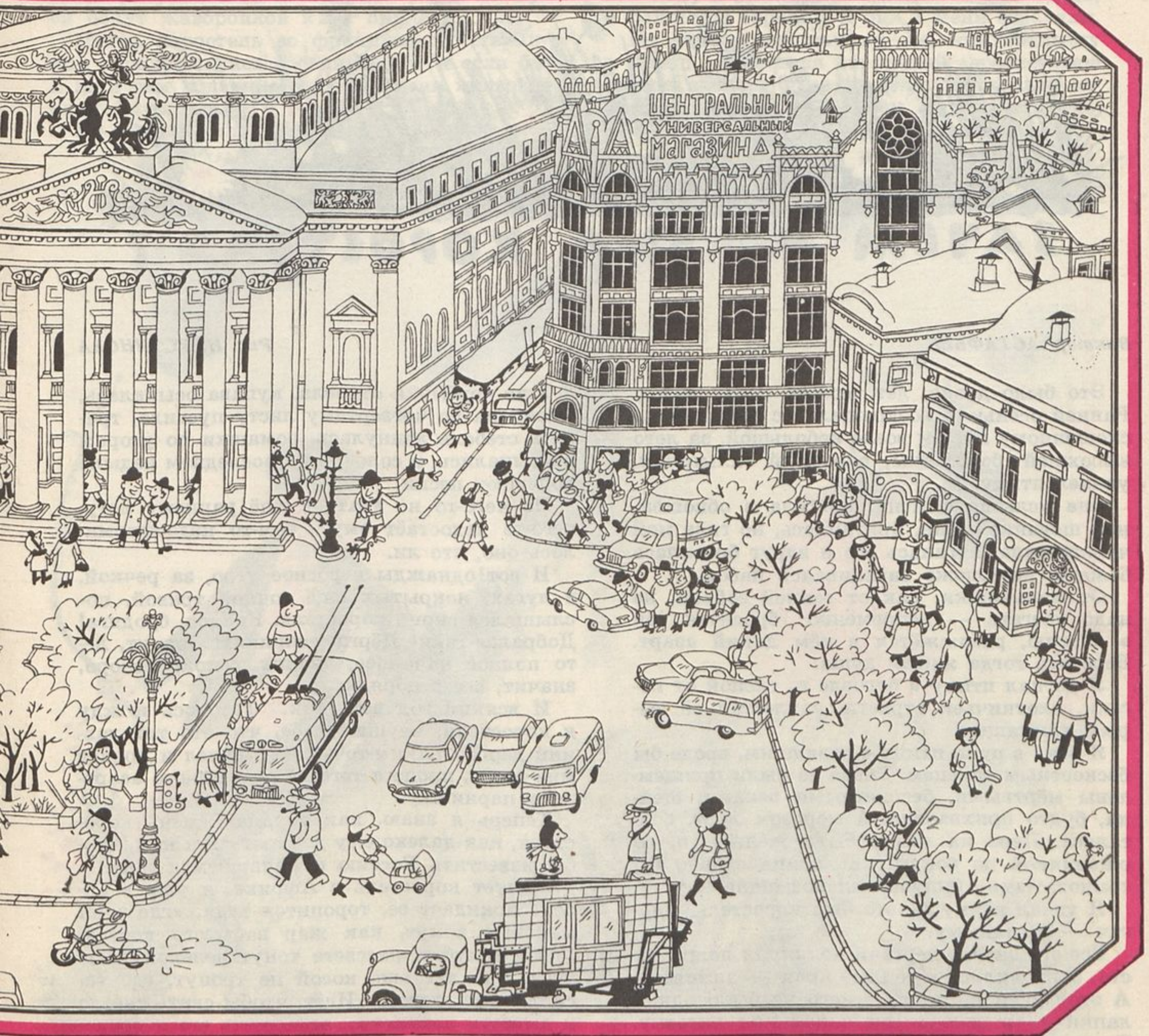
Ребята! Посмотрите на картинку. Прямо перед вами Большой театр. Это один из лучших в мире театров оперы и балета. Каждый вечер в зале медленно гаснет свет, поднимается занавес — начинается спектакль. На освещённой сцене танцуют прекрасные балерины — Майя Плисецкая, Екатерина Максимова, Наталья Бессмертнова; поют самые лучшие певцы.

А справа — Малый театр. Его артисты —

ученики великих русских актёров Михаила Семёновича Щепкина и Марии Николаевны Ермоловой покоряют зрителей своей игрой. Это очень серьёзный театр, и ходят сюда преимущественно взрослые.

А в каком театре можно посмотреть сказки «Аленький цветочек» и «Теремок» или спектакль «Сомбреро»? Конечно же, в Центральном детском. На рисунке он слева, рядом с метро. В чудесный мир сказок и при-

ключений попадают ребята, сидящие в зрительном зале. Много есть у нас детских театров, но этот — главный.

У подножья Большого театра разбит зелёный сквер. Поздней весной здесь расцветает сирень. Она делает ещё красивее одну из самых главных площадей Москвы — площадь Свердлова.

Шумит, огибая площадь, поток машин, спешат по своим делам люди. Приглядитесь

внимательнее к рисунку — художник задал вам несколько задач. Найдите на картинке:

1. Пятерых мальчиков с хоккейными клюшками.
2. Двух птичек и кошку.
3. Девочку со скрипкой.
4. Очки и человека, который их потерял.

Рис. Г. ОГОРОДНИКОВА

ЗАЧЕМ Я УБИЛ КОРОСТЕЛЯ?

Виктор АСТАФЬЕВ

Рис. Н. УСТИНОВА

Это было давно, лет, может, сорок назад. Ранней осенью я возвращался с рыбалки по скошенному лугу и возле небольшой, за лето высохшей бочажины, поросшей тальником, увидел птицу.

Она услышала меня, присела в обкошенной щетинке осоки, притаилась, но глаз мой чувствовала, пугалась его и вдруг бросилась бежать, неуклюже заваливаясь набок.

От мальчишки, как от гончей собаки, не надо убегать — непременно бросится он в погоню, разожжётся в нём дикий азарт. Берегись тогда живая душа.

Я догнал птицу в борозде и, слепой от погони, охотничьей страсти, захлестал её сырым удилицем.

Я взял в руки птицу с завядшим, вроде бы бескостным тельцем. Глаза её были прищемлены мёртвыми, бесцветными веками, шейка, будто прихваченный морозом лист, болталась. Перо на птице было желтовато, со ржавинкой по бокам, а спина словно бы темноватыми гнилушками посыпана.

Я узнал птицу — это был коростель. Дергач — по-нашему.

Все его друзья дергачи покинули наши места, отправились в тёплые края — зимовать. А этот уйти не смог. У него не было одной лапки — в сенокос он попал под литовку. Вот потому и бежал он от меня так неуклюже, потому я и догнал его.

И худое ли, почти невесомое тельце птицы, нехитрая ли окраска, а может, и то, что без ноги была она, но до того мне сделалось жалко её, что стал я руками выгребать ямку в борозде и хоронить так просто, сдуру, загубленную живность.

Я вырос в семье охотника и сам потом сделался охотником, но никогда не стрелял без надобности. С нетерпением и виной, уже закоренелой, каждое лето еду я домой, в русские края коростелей.

Уже черёмуха отцвела, купава осыпалась, чемерица по четвёртому листу пустила, трава в стебель двинулась, ромашки по угорам рассыпались, и соловьи на последнем издыхе допевают песни.

Но чего-то не хватает ещё раннему лету, чего-то недостаёт ему, чем-то недооформилось оно, что ли.

И вот однажды в росное утро, за речкой, в лугах, покрытых ещё сочной травой, слышался скрип коростеля. Явился, бродяга! Добрался-таки! Дёргает-скрипит! Значит, лето полное началось, значит, сенокос скоро, значит, всё в порядке.

И всякий год вот так. Томлюсь и жду я коростеля, внушаю себе, что это тот давний дергач каким-то чудом уцелел и подаёт мне голос, прощая того несмышлёного азартного парнишку.

Теперь я знаю, как трудна жизнь коростеля, как далеко ему добираться к нам, чтобы известить Россию о начавшемся лете.

Зимует коростель в Африке и уже в апреле покидает её, торопится туда, «где зори маковые вянут, как жар забытого костра. Где в голубом рассвете тонут зеленокудрые леса. Где луг ещё косой не тронут, где васильковые глаза...» Идёт, чтобы свить гнездо и вывести потомство, вскормить его и поскорее унести ноги от губельной зимы.

Не приспособленная к полёту, но быстрая на бегу, птица эта вынуждена два раза в году перелетать Средиземное море. Много тысяч коростелей гибнет в пути и особенно при перелёте через море.

Как идёт коростель, где, какими путями — мало кто знает. Лишь один город попадает на пути этих птиц — небольшой древний город на юге Франции. На гербе города изображён коростель. В те дни, когда идут коростели по городу, здесь никто не работает. Все люди справляют праздник и пекут из

теста фигурки этой птицы, как у нас на Руси пекут жаворонков к их прилёту.

Птица коростель во французском старинном городе считается священной; и если бы я жил там в давние годы — меня приговорили бы к смерти.

Но я живу далеко от Франции. Много уже

лет живу и всякого навидался, был на войне, в фашистов стрелял, и они в меня стреляли.

Но отчего же, почему же, как заслышу я скрип коростеля за речкой, дрогнет моё сердце и снова навалится на меня одно застарелое мучение: «Зачем я убил коростеля? Зачем?..»

ВЕРБЛЮЖЬЯ ВАРЕЖКА

Геннадий СНЕГИРЁВ

Рис. М. МИТУРИЧА

Вязала мне мама варежки, тёплые, из овечьей шерсти.

Одна варежка уже готова была, а вторую мама до половины только связала — на остальное не хватило шерсти. На улице холодно, весь двор снегом замело, гулять меня без варежек не пускают — боятся, что отморожу руки. Сажу я у окна, смотрю, как синицы на берёзе прыгают, ссорятся: наверное, жучка не поделили.

Мама сказала:

— Подожди до завтра: утром к тётке Даше пойду, попрошу шерсти.

Хорошо ей говорить «до завтра», когда я сегодня гулять хочу! Вон со двора к нам дядя Федя, сторож, идёт без варежек. А меня не пускают.

Вошёл дядя Федя, снег веником отряхнул и говорит:

— Мария Ивановна, там дрова на верблюдах привезли. Будете брать? Хорошие дрова, берёзовые.

Мама оделась и пошла с дядей Фёдей дрова смотреть, а я из окошка выглядываю, хочу верблюдов увидеть, когда они с дровами выезжать будут.

С одной подводы дрова выгрузили, верблюда вывели и привязали у забора. Большой такой, лохматый. Горбы высокие, как кочки на болоте, и на бок свешиваются. Вся морда верблюда по-

крыта инеем, и губами он что-то всё время жуёт — наверное, хочет плюнуть.

Смотрю я на него, а сам думаю: «Вот у мамы шерсти на варежки не хватает — хорошо бы верблюда остричь, только немножко, чтобы он не замёрз».

Надел я быстро пальто, валенки. Ножницы в комод нашёл, в верхнем ящике, где всякие нитки-иголки лежат, и вышел на двор. Подошёл к верблюда, погладил бок. Верблюд ничего, только косится подозрительно и всё жуёт.

Залез я на оглоблю, а с оглобли сел верхом между горбами.

Повернулся верблюд посмотреть, кто там копошится, а мне страшно: вдруг плюнет или сбросит на землю. Высоко ведь!

Достал я потихоньку ножницы и стал передний горб обстригать, не весь, а самую макушку, где шерсти больше.

Настриг целый карман, начал со второго горба стричь, чтобы горбы были ровные. А верблюд ко мне повернулся, шею вытянул и нюхает валенок.

Испугался я сильно: думал, ногу укусит, — а он только полизал валенок и опять жуёт.

Подровнял я второй горб, спустился на землю и побежал скорей в дом. От-

резал кусок хлеба, посолил и отнёс верблюду — за то, что он мне дал шерсти. Верблюд сначала соль слизал, а потом съел хлеб.

В это время мама пришла, дрова выгрузили, второго верблюда вывели, моего отвязали, и все уехали.

Мама меня дома бранить стала:

— Что же ты делаешь? Ты же простынешь без шапки!

А я правда шапку забыл надеть. Вынул я из кармана шерсть и маме пока-

зал — целая куча, совсем как овечья, только рыжая.

Мама удивилась, когда я ей рассказал, что это мне дал верблюд.

Из этой шерсти мама напярля ниток. Целый клубок получился, варежку довязать хватило и ещё осталось. И теперь я хожу гулять в новых варежках. Левая обыкновенная, а правая — верблюжья. Она до половины рыжая. И когда я смотрю на неё, то вспоминаю верблюда.

КЕДР

В детстве мне подарили кедровую шишку.

Я любил брать её в руки и рассматривать и всё удивлялся, какая она большая и тяжёлая — настоящий сундучок с орехами.

Через много лет попал я в Саяны и сразу отыскал кедр. Растёт он высоко в горах, ветры его набок клонят, стараются к земле пригнуть, скрючить.

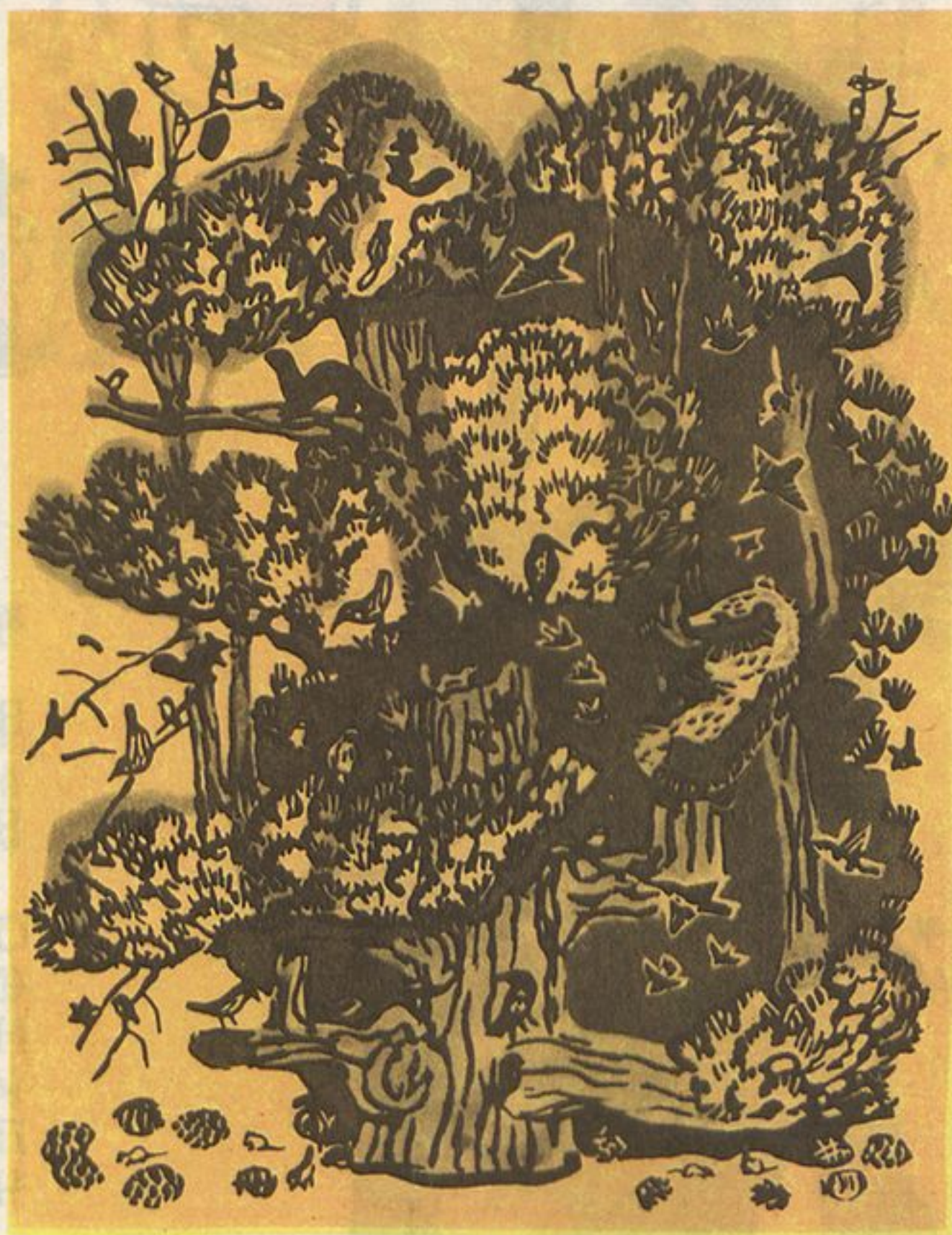
А кедр вцепился корнями в землю и тянется всё выше и выше, весь косматый от зелёных веток. На концах веток кедровые шишки висят: где три, а где сразу и пять. Орешки ещё не успели, но много вокруг зверьков и птиц живёт.

Кедр их всех кормит, вот они и ждут, когда поспеют орешки.

Белка свалит шишку на землю, вынет орешки, да не все — один да останется. Этот орешек утащит к себе в норку мышь. Она по деревьям лазить не умеет, а орешков ей тоже хочется.

Синицы весь день прыгают на кедре. Издалека послушаешь — как будто весь кедр щебечет.

Осенью ещё больше зверьков и птиц на кедре живёт: кедровки, бурундуки сидят на ветках. Зимой голодно, вот они и прячут кедровые орешки под камнями и в землю зарывают про запас.

Когда начнут падать с неба первые снежинки, на кедре совсем не останется шишек.

А кедру не жалко. Стоит он живой и тянется зелёными ветками всё выше и выше к солнцу.

СВОЙ — ЧУЖОЙ

Валентин БЕРЕСТОВ

Вот город мой теперь. А вот мой
дом.

Ведь насовсем со всем своим
добром

Сюда мы переехали вчера.
Стою средь незнакомого двора.
Не знает пёс, что я — хозяин тут.
И я не знаю, как его зовут.
Пойду пройдуся по улице моей.
Что за народ? Что за дома на ней?

Сегодня всё неясно. Всё не так.
Никто не друг. Зато никто не враг.
Мальчишки. Тот пониже.

Тот большой.
Я, братцы, здешний. Я вам
не чужой.
Девчонка. Глупый бантик. Умный
вид.

И с бантиком знакомство
предстоит.
Вот угол. Завернуть? Или опять
По улице пройтись? Приятно

знать,
Что этот незнакомый город — мой
И в незнакомый дом идти домой.

Рис. Э. БУЛАТОВА, О. ВАСИЛЬЕВА

Анжелика Дорофеева, г. Полтава

Марина Бонецкая, г. Малаховка
Московской области

Вова Галабурда, г. Глазов
Удмуртской АССР

П. Свиридов, г. Караганда

КОНКУРС НАШ ЛЕС

Слава Климов, г. Саратов

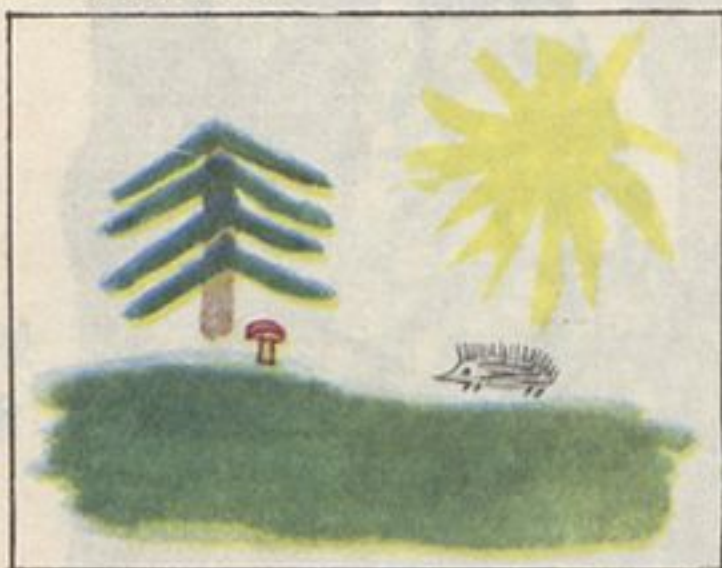
Вячеслав Калиновский,
г. Краснодар

Лиля Мухаметова,
Москва

Витя Антипов, с. Подъячево
Московской области

Алёша Качулин, г. Химки

Ира Сайманова, г. Павлово

Валерик Тетерин, г. Архангельск

Валя Шпак, г. Макеевка

Надя Заморина, с. Биринск
Куйбышевской области

Оля Токарева, г. Гремячинск

На конкурс «Наш лес» ребята прислали много рисунков и рассказов. Самые интересные рисунки и рассказы печатаются в этом номере. А в феврале мы сообщим имена победителей.

Я пишу про смоленский лес коротко, я там летом гостила. Если я начну всё подробно рассказывать, мне не хватит всей «Мурзилки».

Лес очень густой, дикий. Там остались от войны окопы, заросшие травой. В некоторых местах леса стоят полумертвые танки. Этим лес напоминает о войне. А если зайти в такое место, где нет никаких обломков, то сразу забудешь о войне, так там хорошо.

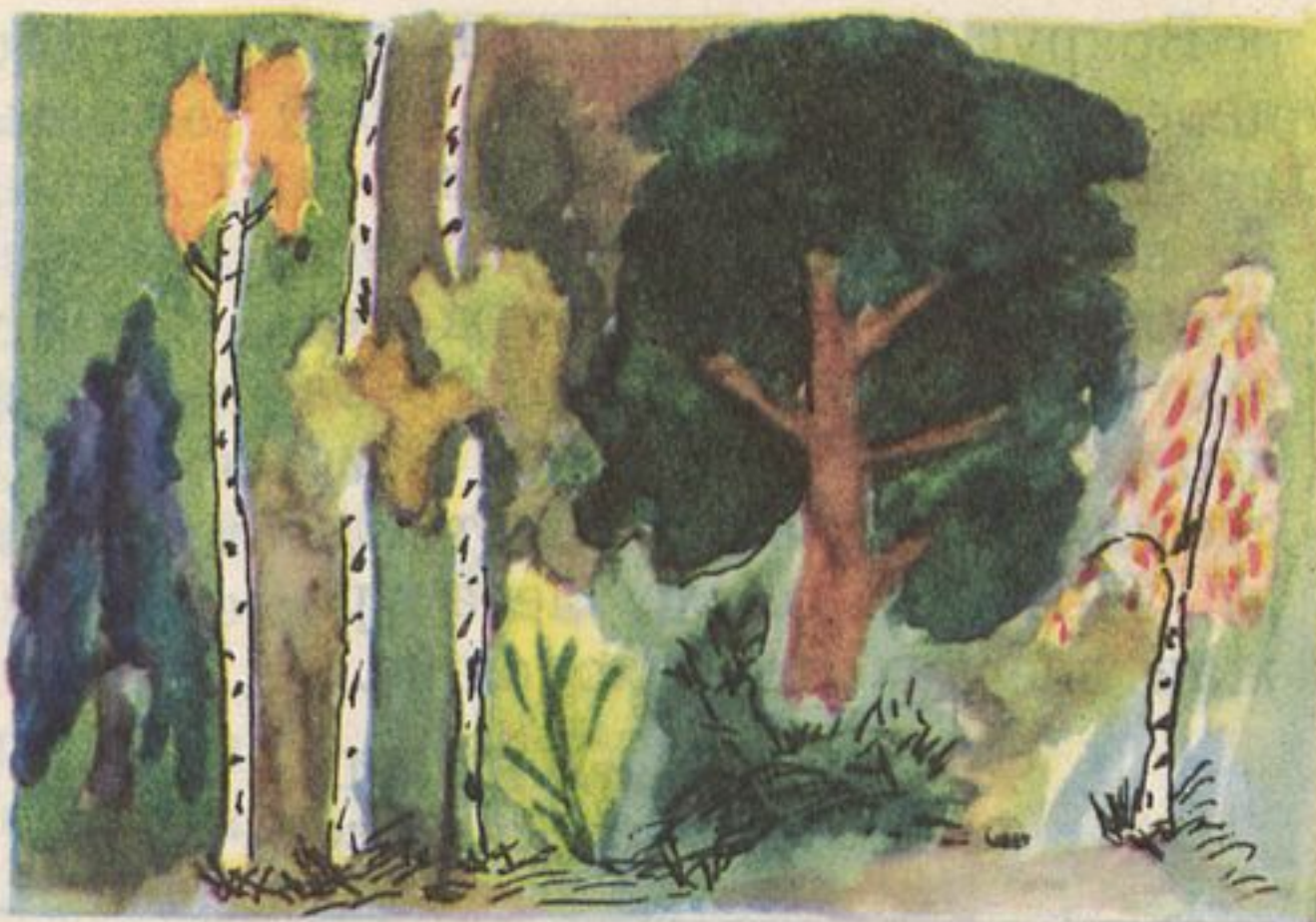
Наташа СЕРГЕЕВА,
г. Куйбышев

У нас в Сибири очень красивые леса. Морошка здесь крупная. Две ягоды — и рот полон.

Тяня ПОЛУГАРОВА,
г. Караганда

Лес — наше богатство. Особенно ценится наш северный лес, так как он имеет прочную древесину. При холодном климате он растёт медленно, но древесина крепкая. Лес заготавливают на лесопунктах. А весной его сплавляют по рекам на лесопильные заводы Архангельска. Там пиломатериалы погружают на морские суда и отправляют в другие государства, с которыми Советский Союз ведёт торговлю лесом.

Саха ЧИРКОВ,
деревня Глездинская
Архангельской области

Галя Кочергина, с. Грайворонка Курской области

Я живу в деревне Батурино. Вокруг нашей деревни стоят леса. Лес наш смешанный. Он очень красив. Особенно красив зимой. Все деревья стоят белые, покрытые снегом. На ветках блестят снежинки. Только ёлочки зелёные. Люблю ходить зимой по лесу. Снежок похрустывает под ногами. Снег сыплется с деревьев на голову.

Зимой в лесу тихо, зато летом что творится! Писк, шум, пение, стрекотание сорок, стук дятла...

Осенью лес как золотой! Листья на деревьях пожелтели, все тропочки усыпаны листьями. Первая начинает желтеть берёза, она первая и распускается, потом краснеет осина, а через несколько дней посмотришь — и ахнешь! Так удивишься необычайной красоте леса. Вот какой наш лес зимой, весной, летом и осенью.

Зоя АКСЕНОВА,
деревня Батурино
Костромской области

Лес, как озёра или моря, — украшение земли. Так пусть же всегда будет лес!

Марина ЧАМЧИДИНОВА,
г. Алма-Ата

Вокруг пшеницы сажают деревья для того, чтобы ветер не срывал зерно со стебельков, а вокруг железной дороги, чтобы снег не заметал железную дорогу. Лес надолго задерживает в себе снег и постепенно распространяет влагу. Поэтому около леса урожай всегда очень хорошие.

Витя КУЛИК,
г. Старый Оскол

Андрей Кондрашов, Москва

Большую пользу приносит лес людям. Пьём мы кофе и думаем, из чего он сделан, а делают его из желудей. Лечимся мы лекарствами и знаем, что делают их из почек, коры и плодов. Красивая мебель у вас в комнате, её тоже делают из древесины деревьев. А лыжи делают из берёзы. Скипидар и дёготь тоже даёт лес. А тайга даёт людям пушнину, меха, то есть шкурки ценных зверей. Вагоны товарные делают из дерева. И бумагу тоже делают из леса, а бумага нам очень нужна. Вот почему надо беречь лес.

Витя ТАРАБЫКИН,
г. Куйбышев

Однажды к нам в село забрёл медведь. Он зашёл на пасеку. Его там заметили люди. А он от них убежал в лес. Такая тревога поднялась в деревне...

Лида ЖУКОВА,
село Куруня
Оренбургской области

Юра Иванов, г. Череповец

Весной, летом и осенью в лес приходят школьники. Летом они здесь ловят стрекоз и бабочек, весной собирают ландыши и подснежники; осенью собирают ягоды и грибы, жёлтые листочки для коллекций и жёлуди.

Наш лес лучше всех лесов.

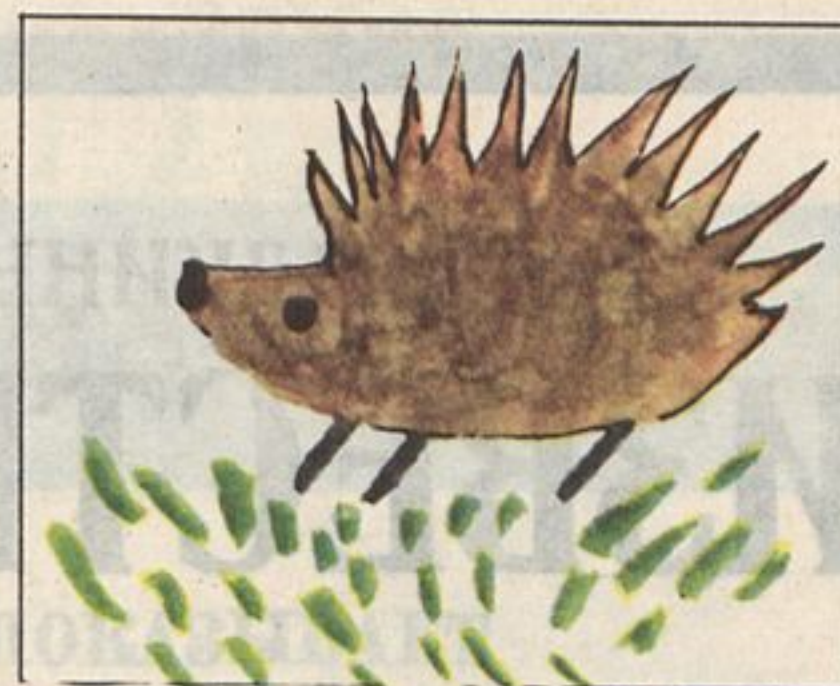
Таня НИКОЛАЕВА,
г. Белгород

Толя Фисюков,
Целиноградская область

Я живу в Челябинске. Вокруг нашего города много лесов. Наша семья в тёплые воскресенья выезжает за город. Мы всегда собираем первую землянику. Она растёт на открытых солнечных местах. Бывают ягоды покрасневшие, но ещё не спелые. Ягоды те спелые, которые легко отрываются от куста. Сначала мы находим две-три ягодки, потом по ложке, по две, по три и, наконец, по целой кружке. В лесу около озера Увильды много бурундуков. Это серенькие зверьки с коричневыми полосками на спине. Когда мы их хотели ловить, они убегали. Однажды там мы нашли ящерицу. Мы её держали за хвост, но она его не отпустила. На Вишнёвой горе мы видели от муравейника к дереву муравьиную дорогу.

Оля Севостьянова, с. Лау-Балка
Ставропольского края

Лия ЛЕЙЦИНА,
г. Челябинск

А ребята из школы № 16 города Северодвинска участвовали в конкурсе целым классом.

Я ездила в сентябре в поход с третьим звеном. В лесу, на берегу речки Ширшмы сделали шалаш. На костре сварили суп грибной и компот из рябины. В лесу так прекрасно! Листья стали желтеть и опадать. Они так и шуршали под ногами.

Ира ЛИХАЧЁВА

Лес — это «зелёное золото»! Лес приносит большую пользу человеку. Из древесины делают бумагу, доски для парт и столов. Древесину продают в другие государства и выручают золото.

Коля ОРЛОВСКИЙ

В лесу ты ожидаешь за каждым пнём, за каждым деревом чуда. Около пенька зашевелились листья. Да это же наш старый знакомый, сторож леса — ёж! Ой, что это ударило по голове сверху?! Да это же шишка, которую бросила белка. Посмотрим, куда направилась белка. Белка прыгнула в дупло.

Гутя ДЕРЯГИНА

Женя Потапов, пос. Тереховое Рязанской области

Ласточки и стрижи собрались в свой далёкий перелёт на юг. Но весной птицы опять прилетят в лес. Здесь у них родина. Птицы чирикают на разные голоса. Даже вороны кричат своё: «Кар, кар, кар!» Лес хорош во все времена года. Он всегда был, есть, будет моим другом.

Женя КАЗАНЦЕВА,
посёлок Рябинино
Пермской области

МУРЗИЛКИНЫ ИЗВЕСТИЯ

Ученик второго класса Вова Соловьёв

проводит опыт по воспитанию силы воли. Он попросил, чтобы за парту перед ним посадили девочку с косами. Прошло два дня, а Вова ни разу не дёрнул её за косу. Опыт продолжается.

Удивительная история произошла с

Леной Гуровой. Она так хорошо нарисовала мышь, что кот Барсик съел рисунок.

Загадочные следы были обнаружены юными следопытами в здании школы.

После тщательного изучения удалось установить, что они оставлены Колей Фроловым. Установлено также, что в тот день бабушка забыла почистить его ботинки.

Недавно Валерик Гусев доказал всем, что он очень вежливый. Мальчик наотрез отказался войти в кабинет зубного врача раньше, чем там побывают все девочки.

Магазин канцелярских принадлежностей взял шефство над Вовой Кольцовым, которого замучили кляксы. В каждую тетрадку, проданную Вове, продавец вкладывает дополнительную промокашку.

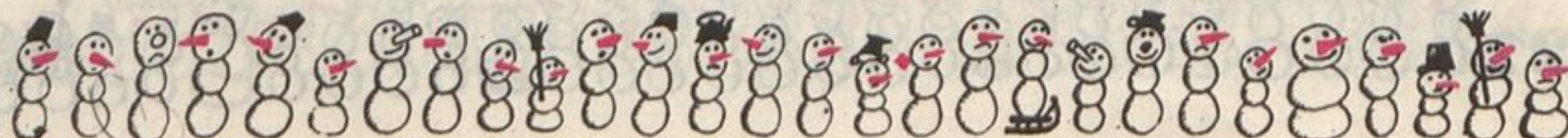
Игорь Деев и Петя Ложкин соревновались, кто больше съест сосулек. Победил Игорь, который проболев десять дней, тогда как Петя — пять.

Ваня Булочкин, пропавший вчера, наконец, найден. Собака-ищейка, вызванная из милиции, обнаружила его в кинотеатре, где он просидел подряд 9 сеансов.

В состязании по катанию с горки победили лыжи Саши Потапова, они первыми пришли к финишу. Сам Саша немного задержался в сугробе.

РАЗ-ДВА—ФИЛЬМ

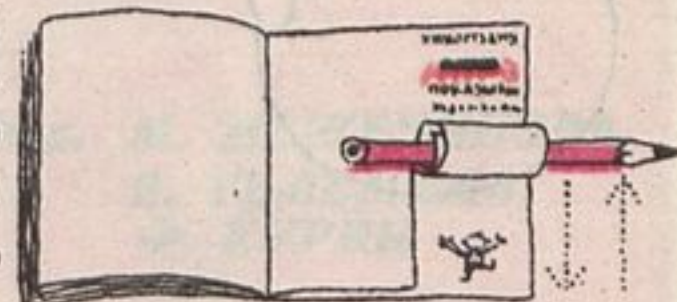
ПОКАЗЫВАЕТ
ЦВЕТНОЙ МНОГОСЕРИЙНЫЙ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ

„ОДИН ДЕНЬ ПЕТИ ВАТРУШКИНА“

1-Я СЕРИЯ

„ЗАРЯДКА“

Для того чтобы ты смог посмотреть наш фильм, разрежь страницу по указанной линии, затем, как видишь на рисунке, накрути часть страницы на круглый карандаш и начни быстро двигать карандаш вниз, до края страницы, потом вверх, потом опять вниз, опять вверх, раз-два, раз-два...

Когда будешь закрывать журнал, не забудь аккуратно развернуть и распрямить бумагу, а то в следующий раз твой кинотеатр не будет работать.

 Вера Орлова ужасно рассеянна: когда мама посылает её за хлебом, она покупает пирожные. Ей удалось избежать ошибки только один раз, когда мама попросила купить... пирожные.

 Ирочка Круглова днём ходит в детский сад, а вечером помогает делать уроки своему брату — второкласснику Мише. Пока Ирочка смотрит за него телевизор, Миша решает примеры.

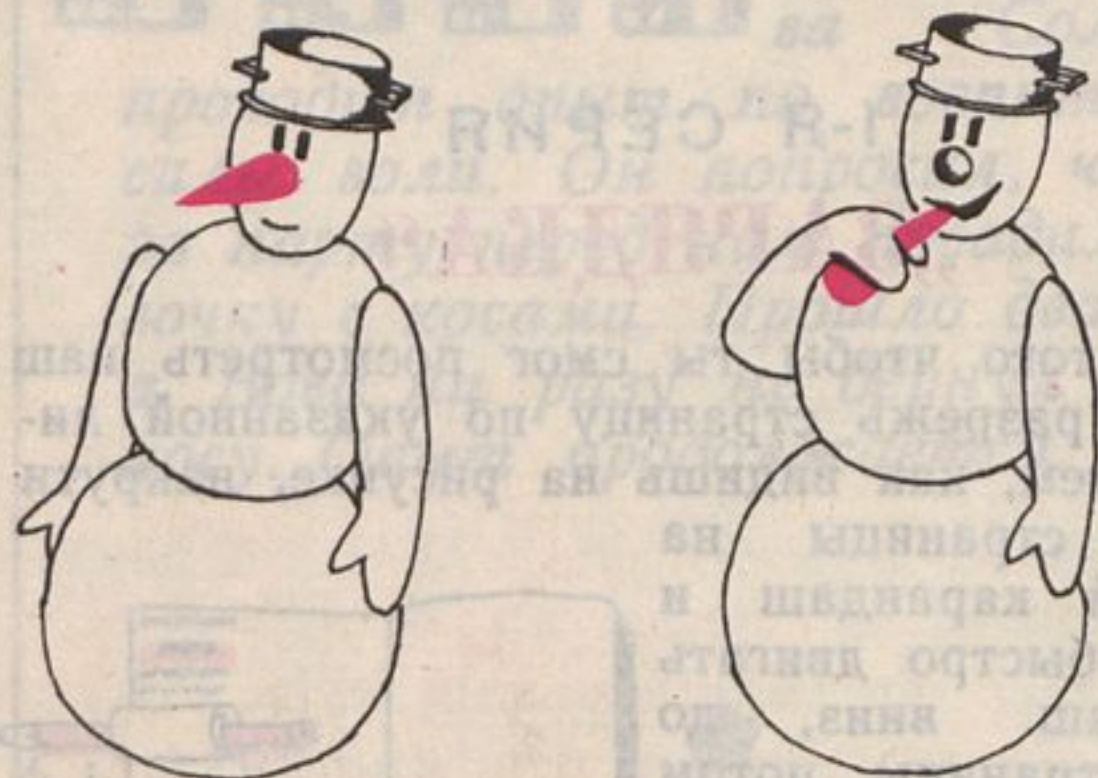
Лёня Бобров увлекается резьбой по дереву. Его последняя работа привлекла внимание учителя. После её обсуждения на педагогическом совете Лёня получил строгий выговор. Дело в том, что он вырезал своё имя на парте. Сейчас Лёня ремонтирует парту.

 Родители Серёжи Иванова очень удивились, когда он сказал, что был наказан в школе за то, что помогал вытирать пыль с перил. Позже выяснилось: он проделывал это не тряпкой, а собственными брюками.

Сообщил наш корреспондент Ф. КУРИЦ

В. СТОРОЖЕНКО

? ? ? ? ?
? ? ? ? ?

Ёжик странный у Егорки
На окне сидит в ведёрке.
День и ночь он дремлет,
Спрятав ножки в землю.

(Кашук)

Собака собаку в
гости звала.

— Нет, нельзя, не-
досуг.

— А что?

— Да завтра хозяин
за сеном едет, так на-
до вперёд забежать да
лаять.

АЗБУКА

Учила Жучка
Азбуке щенка:

— Вот это —
Буква «Г»,
А это —
Буква «А»,
Вот это —
Буква «В».

Их рядышком
Поставь —
И прочитаешь
Слово:
«ГАВ!!!»

В. ФЕТИСОВ

? ? ? ? ?
? ? ? ? ?

Дом открыт
со всех сторон.
В доме —
тысячи колонн.
Над колоннами —
шатры.
Под колоннами —
ковры.
Тут живут —
и на коврах,
и в колоннах,
и в шатрах.

(Лес)

ПЕРЕВЁРТЫШИ И ПЕРЕВЕРТЫШИ

Н. СЕРГЕЕВ

Тит еле летит.

Юлю лис укусил.

Я Рому учу у моря.

ТОЛЬКО ВО СНЕ

Ю. ЕРМОЛАЕВ

Одна ленивая девочка спросила свою маму:
— Если бы ты пришла домой и увидела, что
я прибираю комнату, ты что подумала бы?
— Подумала бы, что вижу сон, — ответила
мама.

Рис. М. МЕЖЕНИНОВА,
В. ТИЛЬМАНА,
Ф. КУРИЦ

Когда же зажжётся зелёный свет?

Н. БЕРЕНДГОФ

У кого короткий
Хвост крючком?
Кто копает землю
Пятачком?

(Свинья)

Рис. А. ПРОХОНДЕЕВА

Редактор А. МИТЯЕВ
Редколлегия: З. Александрова, С. Алесеев, А. Барто, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. редактора), Ю. Казанов, М. Коршунов, Ю. Молоканов, К. Орлова (ответственный секретарь), Е. Рачёв, В. Чижиков.

Художественный редактор А. Семёнов.
Технический редактор В. Лубкова.

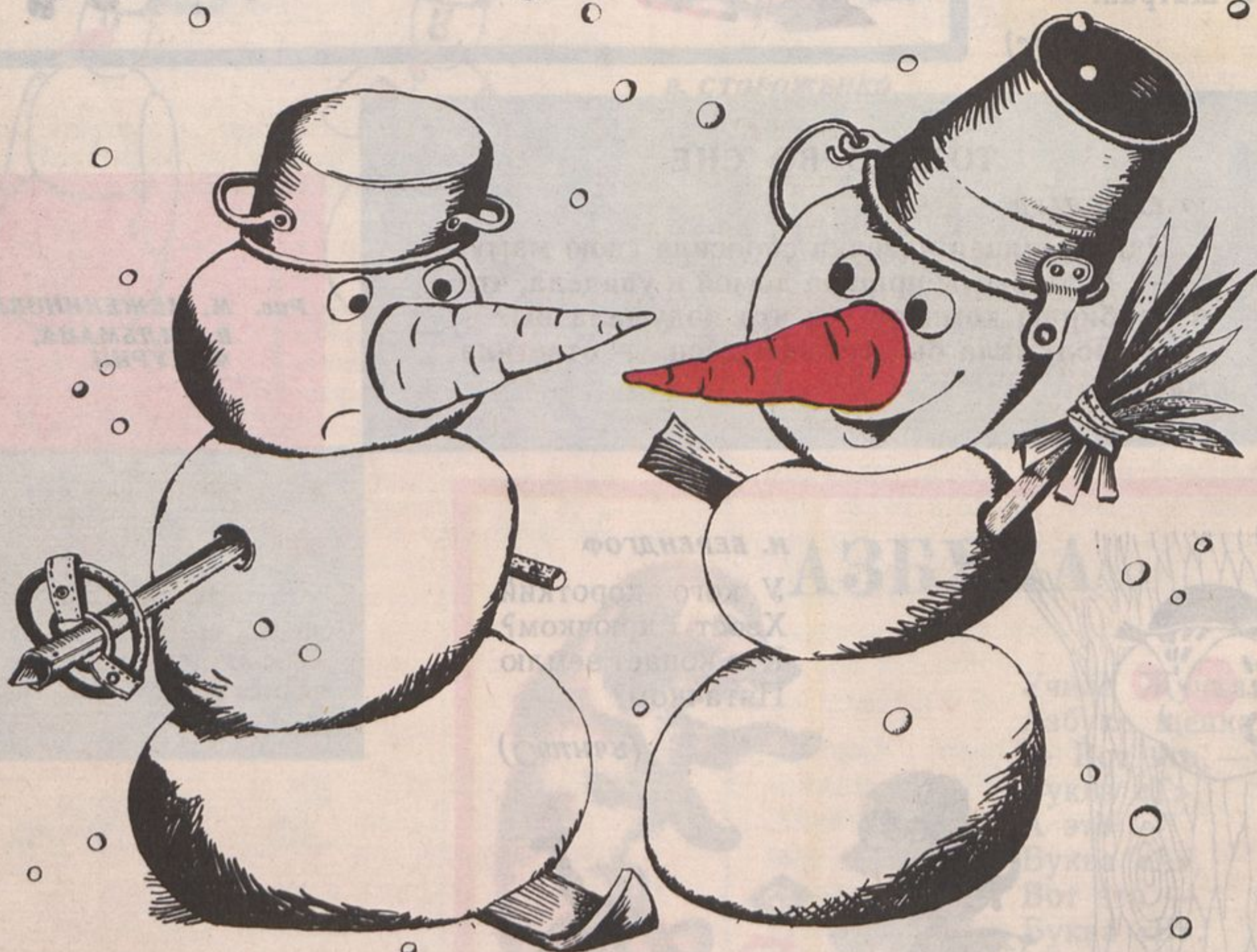
Год издания сорок пятый.

Сдано в набор 13/XI 1968 г. Подписано к печати 31/XII 1968 г. Формат 84×108^{1/16}. Печ. л. 2 (усл. 3,36). Уч.изд. л. 4. Тираж 5 600 000 экз. Цена 10 коп. Заказ 1959.

Адрес редакции, издательства и типографии ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Сушэвская, 21. Телефон 250-45-08.

Цена 10 коп.

Индекс 70553

Послушай, да у тебя же нос отмёрз!

СЕГОДНЯ
«МУРЗИЛКИ»
В ПРОДАЖЕ
НЕ БУДЕТ

